

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**В.Б. Гольцов, доктор юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Раскрываются некоторые условия гражданско-правовой ответственности подразделений противопожарной службы МЧС России перед гражданами и организациями при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: вина, вред, ответственность, чрезвычайные ситуации, профессиональная деятельность

SOME FEATURES OF CIVIL RESPONSIBILITY OF DEPARTMENTS OF FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA WHEN CARRYING OUT ITS PROFESSIONAL ACTIVITIES

V.B. Goltsov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This paper examines the disputable questions of fault of civil-law responsibility of divisions on emergency situations for the harm caused to citizens and the organizations at realization of professional activity.

Keywords: fault, harm, responsibility, emergency situations, professional activity

Гражданско-правовая ответственность во многих случаях тесно связана с виной, которая, как известно, является одной из составляющих (условий) такой ответственности, вина должна быть связана с противоправным поведением должника, иначе обязанность по возмещению вреда в деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России может отсутствовать [1]. В отличие от противоправного поведения и причинной связи вина является субъективным условием наступления гражданско-правовой ответственности в деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России и соответственно может быть определена, как внутреннее отношение лица к своему противоправному действию или бездействию, выражающееся в противоправных последствиях [2].

В данном случае не вызывает сомнений то, что должностное лицо подразделения противопожарной службы МЧС России может выступать в качестве виновного перед гражданами и организациями. Однако в действиях подразделений противопожарной службы МЧС России некоторые из решений, носящих противоправный характер, иногда принимаются и коллективно, что например, имеет место при сдаче объекта в эксплуатацию с нарушением противопожарных норм и правил.

Это, в свою очередь, может поставить вопрос о виновности не отдельных должностных лиц подразделений противопожарной службы МЧС России, а самого коллектива подразделения в целом.

Актуальность данного вопроса определяется и тем, что по данному поводу в литературе встречаются различные мнения, связанные в основном с определением самого юридического лица и его признаками.

В частности, отмечается, что вина юридического лица как субъекта права не может быть сведена лишь к вине отдельных его работников, а должна представлять вину всего коллектива в целом [3].

Однако более убедительной представляется другая точка зрения, а именно, что в виновной деятельности любой организации как деятельности юридического лица выражена деятельность конкретных людей, то есть его работников, совершающих эти действия при исполнении служебных обязанностей [4].

Поддерживая последнюю точку зрения, необходимо отметить, что точно так же, как юридическое лицо реализует свое право и дееспособность через орган, работника или члена, приобретая новые гражданские права и обязанности, так оно же несет свою гражданско-правовую ответственность за виновные действия этих органов, работников либо членов.

В данном случае для юридической науки важным будет являться то обстоятельство, что внешне вина юридического лица не может проявиться иначе как через поведение людей, осуществляющих функции органов, работников либо членов. Поэтому законодатель в п. 2 ст. 1 064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и не разделяет отдельно физических и юридических лиц, а говорит о вине как одном из общих условий гражданско-правовой ответственности всех участников возникающих отношений.

При определении вины подразделения противопожарной службы МЧС России, наделенного властными полномочиями в своей деятельности, не следует смешивать отношения, обладающие разными отраслевыми признаками, имеющие в последствии разное правовое значение в установлении гражданско-правой ответственности.

Так, при определении вины властного органа следует исходить из вины их должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебно-трудовых обязанностей [5], используя при этом основания специального деликта, устанавливаемого ст. 1 069 ГК РФ аналогично ответственности юридического лица за вред, причиненный его работником (ст. 1 068 ГК РФ).

В случае же виновного поведения тех же лиц, но уже не при исполнении ими своих служебных обязанностей, а выходящей за рамки деятельности самого юридического лица, данных лиц не следует рассматривать как властный орган юридического лица, а соответственно и установление гражданско-правовой ответственности должно исходить из общих оснований ответственности, закрепленных ст. 1 064 ГК РФ.

Необходимо заметить, что некоторые авторы при характеристике ответственности за вред, причиненный гражданам или юридическим лицам, за незаконные действия государственных органов предлагают применять ее независимо от их вины, с включением в ст. 1 069 ГК РФ соответствующих поправок. По их мнению, в этом будет заключаться надежная, юридически и практически гарантированная государством защита частного интереса [6].

При этом утверждается, что должностное лицо может причинить вред противоправными действиями или бездействиями и при отсутствии собственной вины. Так, по мнению одного из авторов, это возможно, к примеру, при незаконном бездействии должностного лица, которое может быть вызвано обстоятельствами непреодолимой силы или случая, когда оно не имело возможности произвести требуемое действие. Либо при исполнении незаконного акта вышестоящего органа или должностного лица, где исполняющий не знал и не имел возможности знать о незаконном характере своего действия или бездействия [7].

На взгляд автора, представленная позиция заслуживает поддержки. При решении вопроса об ответственности за причиненный вред гражданам и организациям, внимание суда должно быть более сконцентрировано не на установлении самой вины как основания гражданско-правой ответственности за причиненный вред или убытки, а на поиске истинной причинно-следственной связи в цепи событий и установления незаконного действия (бездействия) того или иного должностного лица.

Данное решение актуально и для подразделений противопожарной службы МЧС России. Должностные лица таких подразделений обладают соответствующей компетенцией, наделены властными полномочиями в своей сфере деятельности, являются специально подготовленными и предназначенными действовать в условиях, связанных с пожарами и иными чрезвычайными ситуациями (ЧС) в процессе осуществления своей деятельности, к ним предъявляются особые требования. Остальные граждане и организации в процессе осуществления такой особой деятельности подчинены подразделениям противопожарной службы МЧС России, и между ними устанавливаются властные отношения, в рамках которых и причиняется соответствующий противоправный вред (убытки). В таких отношениях граждане и организации практически лишены возможности действовать иначе. Отсюда и ответственность подразделений противопожарной службы МЧС России должна характеризоваться не как виновная, а как безвиновная.

Раскрывая саму властную деятельность подразделений противопожарной службы МЧС России, подпадающих под воздействие ст. 1 069 ГК РФ, необходимо отметить и то, что законодатель в рамках ст. 1 069 ГК РФ достаточно обобщенно характеризовал условия наступления такой ответственности и ограничился всего лишь общими фразами наступления такой ответственности – за незаконные действия или бездействия, что соответственно требует расширительного понимания для подразделений противопожарной службы МЧС России. Актуальность данного вопроса связана и с тем, что в законодательстве, регламентирующем деятельность подразделений противопожарной службы МЧС России, нормы об ответственности носят обобщающий характер и вовсе не направлены на детализацию соответствующих условий. Это вызывает трудности в понимании таких условий и, естественно, отражается на правоприменительной деятельности указанных подразделений.

Между тем условия наступления такой властной деятельности могут быть достаточно обширными и заключаться в соответствии с предоставленными органам и подразделениям противопожарной службы МЧС России полномочиями в соответствии с законом, выражающиеся в виде письменных предписаний и указаний, носящих нормативный, подзаконный характер, выдаваемых для исполнения другим лицам. Например, действия – составление должностными лицами органов МЧС России (Государственного пожарного надзора, Государственной инспекции по маломерным судам) необоснованного протокола либо выдача аналогичного предписания, обязательного к исполнению гражданам и руководителям организаций; бездействия – не выдача в предусмотренные сроки обоснованного предписания и т.п. Однако обобщить такую властную деятельность со всеми подразделениями властных структур, не представляется возможным.

Так, властная деятельность органов и подразделений противопожарной службы МЧС России, будет отличаться, например, от властной деятельности органов и подразделений полиции или иных органов внутренних дел (ОВД) России. Соответствующие отличия такой властной деятельности будут наблюдаться в том, что в органах и подразделениях ОВД России, властными, помимо письменных предписаний и указаний, носящих нормативный, подзаконный характер, будут являться и фактические (устные) действия или бездействие носящие ненормативное содержание, выражаемых в отношении противостоящих субъектов. Например, требование или приказ (устного характера), в отношении третьих лиц, покинуть определенную территорию, на которой возник пожар, исходящее от органов и подразделений противопожарной службы МЧС России, не будет считаться властной деятельностью, подпадающей под воздействие ст. 1 069 ГК РФ, в отличие от требований или приказов исходящих от подразделений МВД Российской Федерации, призванных обеспечить охрану и недопущение посторонних лиц на подконтрольную им территорию во время тушения пожара. Аналогичные действия, органов и подразделений ОВД, подпадаемые под воздействие ст. 1 069 ГК РФ, признаются и судебными органами. Так, в действия милиционера при задержании и избиении гражданина С, признаны судом г. Петразаводска, незаконными действиями подпадающих под воздействие ст. 1 069 ГК РФ [8].

При установлении безвиновной ответственности подразделений противопожарной службы МЧС России перед гражданами и организациями необходимо учитывать, что подразделения противопожарной службы МЧС России специально созданы и ориентированы на действия в условиях ЧС. При наступлении таких ситуаций вырабатывается и принимается осознанное, волевое решение единоличными или комиссионными органами, где незаконные действия недопустимы. Такие органы действуют в соответствии с разработанными заблаговременно на соответствующий случай нормативно-правовыми актами, а к занимающим служебные должности лицам предъявляются соответствующие требования как при отборе в поступлении на службу МЧС России, так и в процессе их непосредственной дальнейшей деятельности. Поэтому такие органы и должностные лица должны являться профессионалами в своей сфере, а неумение, неправильные решения и бездействие должны расцениваться как их виновное поведение.

Тем не менее действия в условиях ЧС необходимо все же отличать от действий, где имеет место случай или непреодолимая сила (квалифицированный случай). С включением независимой от вины ответственности в деятельность подразделений противопожарной службы МЧС России ответственность на них не может быть возложена при возникновении случая или непреодолимой силы, из-за их непредвиденности и непредотвратимости.

Как правило, действия самих подразделений противопожарной службы МЧС России всегда связаны с самими ЧС и ее последствиями, однако внутри самой такой опасной деятельности возможно возникновение и таких явлений, как случай или непреодолимая сила, которые нельзя предугадать и предвидеть даже при самой тщательной осмотрительности и предосторожности.

Случай и непреодолимую силу в гражданско-правовом их понимании нельзя смешивать с любой другой опасной деятельностью, в которой работают подразделения противопожарной службы МЧС России. Такая опасная деятельность осуществляется на условиях риска и становится похожей на деятельность, осуществляемую владельцем источника повышенной опасности (ст. 1 079 ГК РФ), предпринимателем (ст. 401 ГК РФ) или профессиональным хранителем (ст. 901 ГК РФ).

Однако владельцы источников повышенной опасности, предприниматели либо профессиональные хранители осуществляют такую деятельность сами, по собственной воле, образовав предпринимательство или приняв вещь на ответственное хранение, где и должны проявлять особую осмотрительность. Для надлежащей защиты всех иных лиц, вступающих с данными лицами во взаимодействие, гражданское законодательство и устанавливает для них повышенную ответственность (выразившуюся в возложении возмещения вреда независимо от вины и устанавливаемой не только за умысел, но и неосторожность). Соответственно,

у данных лиц ответственность может наступить не только за вину, но и за случай [9].

В свою очередь, подразделения противопожарной службы МЧС России не образуют и не осуществляют такую опасную деятельность по собственной воле, а призваны действовать в условиях наступления ЧС.

В деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России невозможно предусмотреть и предвидеть все те опасные случаи, которые могут возникнуть внутри такой опасной деятельности, неподдающейся контролю со стороны таких подразделений. Потому такие подразделения, и не должны нести ответственность как за случай, так и непреодолимую силу, которые могут наступить внутри самой опасной деятельности, связанной с ЧС.

И, наоборот, там где разработаны специальные технические и иные правила и нормативы, в соответствии с которыми и должны действовать подразделения противопожарной службы МЧС России, их деятельность является подконтрольной. Соответственно нарушение специальных технических и иных правил и нормативов, приведшее к причинению вреда и убытков, должно рассматриваться противозаконной

деятельностью с возложением на подразделения противопожарной службы МЧС России соответствующей ответственности.

Например, при спуске пострадавшего с многоэтажного здания во время пожара пожарный должен соблюдать специальные правила по закреплению спасательной веревки и завязыванию на пострадавшем специальных узлов и петель. Неправильные действия пожарного, по закреплению спасательной веревки на спасаемом, приведшие впоследствии к причинению вреда его здоровью, не освобождают пожарного от ответственности, так как данная деятельность была подконтрольной, хоть и осуществлялась при чрезвычайных условиях. В то же время, если закрепление спасательной веревки на пострадавшем было правильным, однако при его спуске, произошел внезапный взрыв газового баллона, кусок которого перерезал веревку, что впоследствии и стало причиной вреда здоровью пострадавшего, то данное обстоятельство не является основанием привлечения пожарного к ответственности, так как явилось непредвиденным, неподконтрольным и т.п.

Необходимо отметить, что в нынешней редакции положения ст. 22 Закона Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности» (в последующей ред. от 13 июля 2015 г.) в своем содержании несколько расширяют условия освобождения личного состава пожарной охраны от возмещения причиненного ими ущерба, по сравнению с другими подразделениями Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Однако в этом плане все же следует заметить, что случаи предусматриваемой независимо от вины ответственности в деятельности подразделений противопожарной службы МЧС России, не делают ее безграничной. При наступлении и таких обстоятельств, когда имеет место умысел самого потерпевшего либо действия в условиях крайней необходимости или обоснованного риска, подразделения противопожарной службы МЧС России и их должностные лица могут и должны освобождаться от ответственности за причинение вреда гражданам и организациям.

Литература

1. Базылев Б.Т. Сущность санкций в советском праве // Правоведение. 1976. № 5. С. 35.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 128.
3. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 216.
4. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 82–87.
5. Гольцов В.Б., Озеров В.С. Трудовое право России (с особенностями системы правоохранительной деятельности): учеб. Ханты-Мансийск, 2008. С. 16.
6. Цветков С.Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Волгоград, 1998. С. 70–71.
7. Попов В.В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорный вред, причиненный публично-правовыми образованиями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 152.
8. БВС РК. 2004. № 12. С. 4–16.
9. Гражданское право: учеб. 6-е изд. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. Т. 1. С. 680.